Глава 17. Забитый дом

На границе Бахара и Коимбры, вдоль шоссе, которое связывало две провинции, была возведена пограничная застава, на которой обе стороны внимательно следили друг за другом. Там велась подготовка к сооружению большого забора между двумя провинциями. Теоретически, так как обе провинции были частью одной империи, в этом не было никакой необходимости, однако из-за недавней отстранённости обе стороны считали, что необходимость есть. Этот маршрут был очень популярен до того, как золотые шахты Коимбры иссякли, и отношения между двумя регионами тогда были весьма дружелюбными. Но когда, в свою очередь, Грол и Амиль стали наместниками, ситуация становилась всё более и более беспокойной. Окончательно разорвав отношения, Бахар и Коимбра выставили пограничную стражу и продолжали укрепляться, до недавнего времени никак не препятствуя друг другу. Официально у них не было никаких ограничений в торговле, но пограничные гарнизоны были невероятно напряжены. Было легко понять, почему слухи о грядущей войне получили такое широкое распространение.

Прямо на юг от заставы в обширных лесах побережья прятался взвод Бахара, насчитывающий 50 человек. Для своей миссии они уже получили подкреплений больше, чем когда-либо. Они не были оснащены в экипировку Бахара, и не несли никаких флагов. Что касается их принадлежности, они тщательно убедились в том, что в лучшем случае были похожи на отряд наёмников, а в худшем случае — банду разбойников. Командующий ими пожилой человек, лидер взвода, положил палец на расстеленную карту.

— Сегодняшняя цель — эта деревня. Все, на всякий случай убедитесь, что запомнили маршруты побега. Если заблудитесь — мы не будем искать вас. Так что если такое случится, используйте свою собственную голову.

— Конечно. Мы знаем.

— Мы не такие балбесы, как эти коимбранцы. Мы — выдающийся инженерный корпус Бахара.

— Всё хорошо, если вы понимаете.

— Как обычно, мы пойдём пешком, а по пути назад вздремнём в карете. Нет проблем.

Уверенно рассмеялся один из солдат. Инженерному корпусу уже удалось выполнить три разведывательные миссии и два рейда. Они проводили очень подробные осмотры, и поэтому часто хвастались, что знали эти земли лучше, чем коимбранцы. Припасы для подготовки этого отряда бахарцев имели вид транспортных повозок. Их долг заключался в том, чтобы ограбить эти повозки и вернуться с товарами назад.

— Выглядит довольно многообещающе, но не снижайте бдительность. Не относитесь к этому легкомысленно, как безумная толпа. Это неплохой способ умереть от рук крестьян, как бешеный пёс.

Сообщения об их набегах, вероятно, уже дошли до столицы Коимбры, хотя, как предполагалось, в этом районе было мало войск, так как коимбранцам было неизвестно, кто стоял за налётами. Возможно они считали, что налёты были организованы остатками мятежной армии, или же просто обычными бандитами.

— Это правда, что их защита стала довольно жёсткой, но мы атакуем ночью.

— Ни один их солдат не будет работать день и ночь за такое скудное жалование.

Один из мужчин легкомысленно произнес: "Хм, это делает нас образцовыми солдатами?".

На самом деле они не могли позволить себе быть настолько оптимистичными, хотя это действительно правда, что стандарты Бахара были выше, чем в других провинциях.

— Мы были благословлены, как вам известно. Во-первых, мы получаем за это особую плату.

— Хватит болтовни, у нас есть задание. Мы получим ещё больше, когда лорд Амиль станет императором.

— Лорд Амиль уделяет нашей работе пристальное внимание. Он, безусловно, наградит нас за наши труды. Вы все ещё молоды, поэтому вы должны высоко оценивать себя, и работать, получая заслуги.

Если грабежи и дальше будут происходить в приграничном регионе, любой дурак рано или поздно догадается, что что-то тут не так. Просто невозможно, чтобы неорганизованные отряды бандитов могли действовать так слаженно. Кто-то должен был понять, чем Бахар занимается. Патрули коимбранцев были увеличены. Несмотря на все это, устраивались новые набеги, и это не могло быть ничем иным, как провокацией, но верховный главнокомандующий Бахара — Амиль — казалось, к этому и стремился. Вопреки всем ожиданиям, наместник Коимбры — Грол — всё ещё не предпринял никаких действий, хотя его характер был похож на порох. Было неясно, готовится ли он тщательно к чему-то, или же просто копит силы. В любом случае, правдой было то, что Амиль хотел устраивать на своего врага налеты, и, скорее всего, замыслил раздавить своего политического оппонента под предлогом уничтожения мятежников.

— Хотя он всё ещё молод, он совсем не прост. Нет, может это как раз потому, что он способен управлять всей империей.

— Вы что-то сказали, капитан?

— Нет, ничего, просто я думаю, что император благосклонен к Амилю.

Если случится война между двумя провинциями империи Солнца, это была бы гражданская

война, но это было почти, как если бы император Бефнам вообще не вмешивался, так как позволял вещам идти своим чередом, чтобы увидеть, какой из двух наследников лучше подходит для престола. Бефнам также победил своих братьев и сестер в своём стремлении к престолу, и в сознании жителей империи существовало мнение, что для достижения столь высокого положения пролить немного крови просто необходимо. Такие мысли командир взвода не мог не понять, так как сам поднялся до своего положения с самого дна. В любом случае будет война. Амиль хорошо подготовился, и он собирался противостоять всему, что бы ни придумал Грол. Командир взвода считал, что проще всего быть простым солдатом и следовать утверждённому плану. Он хотел с почётом уйти в отставку при условии, что он сможет дожить до окончания великой войны, которая вскоре должна была разразиться.

Похлопав себя по щекам, чтобы избавиться от ненужных мыслей, он повернулся и созвал своих подчинённых:

— Ладно, мы начнем операцию, когда солнце начнёт садиться. До тех пор отдыхайте. Я уверен, что вы знаете это и без моих слов, но...

— Не бросайтесь в глаза, но будьте осторожны, верно? Мы знаем.

— Мы же не хотим, чтобы случилось что-то плохое, если мы не будем осторожны, не так ли?

— Хорошо, если вы поняли. Я уже говорил это, но не снижайте бдительность. Опаснее всего, когда вы расслабитесь. Лучше всего учиться не на своих ошибках, а на ошибках предшественников, — командир взвода осмотрел лица своих людей, сменил тон и добавил с серьёзным выражением лица: — Вот почему я так часто повторяюсь.

По сравнению с обычными солдатами его люди были более осторожны, а их мораль — более высокой. Бахар процветал в отличие от обедневшей Коимбры. Солдатам платили хорошее жалование, и даже если они погибали в бою, их семьи гарантированно получали поддержку. Их боевой дух никак не мог быть низким. Не было никаких сомнений, что эта миссия будет столь же успешной, как и всегда. Командир взвода удовлетворённо кивнул, патрулируя территорию. Если бы они накопили опыт непрерывных успехов, его молодые подчинённые, несомненно, будут стремиться к большему. Сам командир с высоты своих 50 лет мог осознавать свои пределы, но на молодежи не было груза прожитых лет. Амиль и его правая рука Фарид были молодыми лидерами, и одного их высокого положения было достаточно, чтобы наполнить молодежь мечтами и амбициями. Когда юного Амиля назначили наместником Бахара, он думал, что вслед за этим последует немислимая нищета провинции, но мир был непостижим. Командир даже никогда не мечтал, что Амиль сможет так сильно увеличить богатство провинции. Если он займёт императорский трон, то не только Бахар будет под защитой Амиля, но и вся Империя Хоршидо, и в таком случае будет гарантировано процветание на долгие годы. Любой, кто живёт сейчас, наверняка станет ещё богаче. Коимбранцы же вытянули короткую соломинку из-за противостояния своего лидера и Амиля, так как у Коимбры были напряжённые отношения и с провинциями Гемб и Гив, посланники которых неоднократно посещали Бахар, вероятнее всего, пытаясь сблизиться со следующим императором. Ранее же они пытались сблизиться с Гролом. Ходили слухи, что за Армией Красного Круга и их мятежом стоял Амиль, но это закончилось ничем. Независимо от правды, лежащей в основе мятежа, с обнищанием Коимбры все сторонники покинули их, и именно так

живёт этот мир.

— Это должно быть так называемая судьба. Или, возможно, воля бога солнца. Ближайшее будущее будет мрачным... Пугающая история, да?

— Что такое, капитан?

— Ничего, мне просто жаль Коимбру. Их ждёт только ад.

— Ха-ха, какие хорошие слова. Но если вам их жаль, почему вы их грабите?

— Так в этот раз вы собираетесь сжалиться над ними?

Солдаты ухватились за его слова. Разумеется, у него не было таких намерений.

— В конце концов — работа есть работа. Необходимо действовать приложив максимум усилий. Вот так работает этот мир.

Он контролировал свой голос, и когда убивал, он улыбался им. Его задания были настолько успешны, что до сих пор он ещё не потерял ни одного человека. Если он только сможет уйти в отставку и наблюдать за стремительным ростом своих подчинённых — это бы компенсировало все неприятности его долгой жизни. Погладив свою неопрятную бороду, командир взвода улёгся в кусты чтобы вздремнуть. Ночь окунула их в яркий лунный свет, как будто предвещая успех их миссии.

Коимбранская приграничная деревушка была окутана ночной темнотой, и в ней не было никаких признаков жизни. Не было никакого смысла запоминать название деревни, на которую они собирались напасть. Также было неизвестно, атакуют ли уже эту деревню ради припасов, или нет. Существовала только одна вещь. Командир взвода махнул рукой, созывая своих людей. Не было причин убивать всех жителей, но они без колебаний уничтожат всякое сопротивление. Жители деревни не могли наблюдать за окрестностями круглые сутки, поэтому туда было очень легко проникнуть. Остальное должно было идти строго по плану: поджечь дом чтобы жители запаниковали, собрать и связать всех мужчин в одном месте, пригрозить деревенскому старосте отобрать все припасы, которые имеются в деревне, и отступить. Настоящие бандиты, возможно, унесли бы ещё и нескольких женщин, но для солдат не было необходимости обременять себя. Они забирали только товары и материалы.

— Хорошо, рассредоточьтесь и зажгите огонь по моему сигналу. Мы разбудим жителей деревни.

— Да, командир.

Командир взвода указал каждому человеку его позицию, и солдаты достали тлеющие угли,

приготовленные заранее. Достав из-за пояса флягу с маслом, один из солдат вылил её содержимое на стену деревянного здания. Прошло несколько напряженных секунд. Нервно сглотнув, командир осмотрел каждого из своих людей. Все кивнули, сигнализируя о том, что подготовка завершена. Пришло время начинать.

— Хорошо, зажи...

— Достаточно, поджигатели! Не двигайтесь!!

Вместе с дерзким голосом в поле зрения солдат появилось множество людей на крышах домов с факелами в руках. Не только вход в деревню, но и вся прилегающая территория стала ярко освещенной. Разгневанные вооружённые люди один за другим выходили из дверей дома, который они собирались поджечь. Сколько их всего скрывалось в деревне — одному богу известно.

— Дерьмо!

Скривившись, один из солдат открыл огонь и тут-же получил стрелу в лоб. Она пронзила его череп насквозь и вышла из затылка. Его рот несколько раз открылся и закрылся, и он бездыханным упал на землю, вывалив язык.

— Барбас предупредил вас, знаете ли. Так что двигаться — плохо. Вы же слышите меня, верно?

С одной из крыш они услышали голос молодой женщины. Глаза уставились на источник звука, и командир взвода увидел вооружённую женщину, уже наложившую на тетиву вторую стрелу после предыдущего выстрела. Её единственной отличительной чертой ночью были её ярко красные волосы, которые в свете факела блестели кровавым оттенком.

— Капитан, разве не проще грохнуть их всех? Я знаю, что я сказал, но не вижу причин оставлять этих подонков в живых.

— Ну, это правда, да? Но они, наконец-то, здесь, и ты уже сказал свои слова, так что, наверно, уже немного поздно. Если ты убьёшь их, то они не смогут говорить, верно?

— Любопытная как всегда, капитан. Ну, вот поэтому-то я до сих пор и страдаю хернёй.

— Разговаривать с самыми разными людьми — это весело. Видишь ли, когда ты в дороге беседуешь с кем-то, разве тебе не кажется, что мир становится больше?

— Никогда не замечал.

— Правда?

Они спокойно разговаривали, как будто уже одержали победу, тогда как капитан взвода напряженно наблюдал за ними. Сначала он решил, что это коимбранская армия, но их форма отличалась. С какой стороны не посмотри, они были похожи на разбойничью банду. В их экипировке не было никакой однородности, и только женщина была одета в коимбранские доспехи. Они могли быть ополченцами или же наёмниками. Если осмотреться, было похоже, что в деревне ждало в засаде около 100 человек, а окруживших их было не меньше 300. Это было безвыходной ловушкой. Капитан взвода был не уверен, что переговоры были хорошим вариантом, но он посчитал, что это их лучший шанс. Он приказал своим людям опустить мечи и обратился к женщине на крыше.

— Эй, давай сначала поговорим. Мы — грабители, и это наша территория. Наши цели пересеклись?

— Мы пришли сюда, чтобы схватить тайных злодеев, которые атаковали деревни. Вы — наша добыча. Видишь ли, мы из армии Коимбры. А, но Барбас — это мой подчинённый, и они не из регулярных войск.

Она с угрозой дернула тетиву лука, и её выражение лица внезапно в одно мгновение стало жестоким, несмотря на то что до этого момента она ярко улыбалась.

— В таком случае, не могли бы просто сделать вид, что не видели нас? Это Коимбра, я уверен, что вам платят не очень хорошо, верно?

— Думаю, нас вознаградят за то, что мы поймали вас, ребята. Так что это нам не нужно. И это даже не ваши деньги, а жителей деревни.

Женщина подняла правую руку со словами: "Разве это не так?".

В этот момент люди, окружившие солдат, накинулись на них и всех связали. Капитан не стал исключением. Это был наихудший сценарий, но, по крайней мере, их принадлежность к Бахару ещё не была раскрыта. Разумеется, всё шло к тому, что их повесят. Он искал малейшую возможность для побега, но все пути были перекрыты.

«Что нам делать? Как лучше поступить?»

Пока он лихорадочно размышлял, женщина лихо спрыгнула с крыши и приземлилась прямо перед ним.

— Я — сотник Коимбры, Ноэль Босхайт. Сейчас я начну ваш допрос. Барбас!

— Да, командир. Эй, приведите мне тех баранов!

— В-вот срань, свали с дороги!!

Один из пленников вырвался и побежал в темноту. Ещё двое последовали в созданный им разрыв.

— Чего ждёте, тормоза!? Поторопитесь и поймайте их!

— А-ха-ха, это как игра в салки.

— Не время расслабляться!

— Агась, будет проблема, если они смогут сбежать.

Женщина, которая представилась как Ноэль, вскинула свой лук и плавно отпустила тетиву, без каких-либо признаков нервозности и дрожи. Стрела пронзила горло главного помощника капитана взвода. Сделав пару неуверенных шагов, он рухнул на землю, а женщина тем временем мгновенно убила двух оставшихся беглецов.

— Ого. Вы можете использовать лук, капитан? Я действительно впечатлён вашим мастерством лучника.

— Хотя мне это не очень нравится. Потому что, если стрелы сломаются или закончатся, ты больше не сможешь сражаться. Хм-м-м, агась, копья и боевые молоты — лучший способ. Ты можешь долго ими пользоваться, они красивые и прочные, и, если ты попадаешь в жизненно важные органы — мгновенное убийство гарантировано.

Разговаривая, Ноэль сняла боевой молот с пояса, а на спине у неё висело двузубое копьё. Задаваясь вопросами, кто же она такая, командир взвода почувствовал страх. И до, и после убийства его людей она продолжала вести себя, как ни в чём не бывало.

— Ч-что ты...?

— Что? Я же сказала, что я Ноэль, разве нет? Кстати, вы солдаты Бахара, верно? Думаю, мне бы пришлось по душе, если бы ты сказал, куда дел все украденные припасы.

— Ч-что ты несёшь? Мы просто обычные...

— А, каждый раз, когда ты соврёшь или промолчишь, я буду наказывать тебя, ладно? Барбас, передай мне те гвозди, полученные от жителей деревни. И ещё вон тот кляп. Мы же не хотим беспокоить мирных жителей посреди ночи. Им нужно выспаться.

— Хотите, чтобы я позаботился об этом?

— Можешь подождать там. Я сама сделаю всё, как надо.

— Н-нет, я не...

— Тогда ладно. Убедись, что крепко его держишь.

Поговорив с Барбасом, она присела, и внезапно загнала длинный железный гвоздь в правую ногу мужчины, сидевшего рядом с командиром взвода. Тут же было забито ещё три гвоздя, и подчинённый командира взвода скорчился на земле с болезненным выражением лица. И хотя он был связан, а в его рту находился кляп, можно было понять его боль.

— К-как ты могла!

— Когда он умрёт, мы перейдём к следующему. Приготовься, ладно?

— Прекрати!

— Далее левая нога. После этого будут его колени, пальцы и локти. А, пока мы не дошли до этого, давай сломаем ему плечевые суставы. Голова будет последней, так что, если ты собираешься говорить, тебе следует сделать это побыстрее.

Когда она закончила говорить, она тут же загнала ржавый гвоздь в левую ногу мужчины. Бедолага бился так отчаянно, но он был связан и никак не мог вырваться. Его тело, покрытое холодным потом, содрогалось в конвульсиях, а глаза налились кровью. Только кляп мешал ему заорать от боли во всё горло. Было очевидно, что, если всё так продолжится, долго он не протянет.

— Хорошо, иди сюда! Ты следующий. Приготовься, как сказала капитан!

— П-пожалуйста, не надо!

Притащили следующую жертву. Увидев жестокость, что его ожидала, мужчина стал кричать, что не хочет умирать. Это совсем не походило на смерть на поле боя. Вероятно, перед лицом неизбежной смерти никто не смог бы сохранять хладнокровие. Зубы командира уже отбивали барабанную дробь.

— Если хотите, чтобы это прекратилось, всё, что вам нужно сделать — это поторопиться и начать говорить. Если скажете правду, я отпущу всех, кроме вашего командира. Это сделка. Итак, куда вы дели то, что украли?

— М-м-м-м... н-нет, я не...

Ноэль скривилась, когда стало похоже, что он будет притворяться невиновным, и весело позвенела гвоздями в своей руке. Если бы он сказал, что не знает, он бы получил ещё один гвоздь. Командир взвода задавался вопросом, пришло ли время говорить. У него не было иного выбора кроме как сказать расположение украденных припасов, но это была лишь небольшая цена за жизни его людей.

— Капитан, она действительно забьёт эти гвозди нам в головы!

— Я понял, понял. Я... расскажу. Я расскажу вам всё что знаю! Карта в моём нагрудном кармане. Я... покажу, где спрятаны припасы, так что пожалуйста, просто прекратите это!

— Что ж...

Большой мужчина с белыми волосами по имени Барбас взял карту, и командир взвода трясущейся рукой отметил на ней нужные места. Разумеется, такие действия были непростительны, но он уже не мог остановиться, чтобы не допустить новых жертв. Он возьмёт всю ответственность на себя. Барбас показал карту Ноэль, которая кивнула, и обернувшись, подозвала человека в капюшоне.

— Риглетт, остальное я оставляю тебе. Я отойду ненадолго.

— Куда ты собралась? Я конечно сомневаюсь, но ты же не собираешься вернуть эти запасы...?

— Агась, собираюсь. Сначала я соберу все припасы этих ребят, а затем уничтожу их заставу. А после этого я заберу всё, что есть у них в складах.

— Ч-что за безумие!?! Разве это не выходит за рамки нашей задачи по возвращению припасов!?

— А-ха-ха, это возможность, возможность, — разговаривая, Ноэль подошла ближе к капитану взвода. — Эй, ты не слишком гибок.

— Ч-что?

— Ты долго не мог успокоиться тогда. Мы наблюдали за тобой всё-ё-ё время, пока вы были в лесу. Разве ты не заметил?

Приблизившись вплотную, Ноэль погладила его подбородок своей рукой. Она нежно улыбалась, но её руки всё ещё были вымазаны в крови. Мысли капитана запутались, как будто его поразило молнией.

— В-всё время?

— Верно. Мы также видели, как ты так спокойно спал. Мы могли бы убить тебя в любой момент, но решили, что будет лучше заманить тебя в ловушку. Если бы мы подняли шумиху, вы всё равно вернулись бы к своим припасам. Вы всегда перевозили все украденное на лошадях, верно? В лесу были свежие следы от повозки. Тщательно обследовав всё, я убедилась в своих предположениях.

— Это... просто н-невозможно...

Всё его тело дрожало. Чудовище перед ним пялилось на него из темноты. Лезвие прижалось к его шее. Лицо командира взвода замерло в смятении, когда Ноэль отдавала приказы.

— Ладно, возьмём для наместника только этого командующего парня. Хотя, скорее всего, этих доказательств недостаточно. Риглетт, позаботься о нём.

— Поняла. Однако имей в виду, что я сообщу обо всем, что ты делаешь. Это явно выходит за рамки наших обязанностей, — Риглетт с неодобрением отсалютовала ей.

— Капитан, мы готовы идти. А, и не стесняйтесь в любой момент приказать этой никчёмной бабе сдохнуть. Вашим подчиненным понравится такая помощь. Просто скажите, что она была убита в бою.

Барбас отсалютовал Ноэль, снова засвидетельствовав о своей ненависти к Риглетт, которая снова выразила своё неодобрение, и ответила ему намеренно сдержанным образом:

— Простите, мистер беловолосый бродяга, не могли бы вы перестать дышать на меня таким смрадом? Гнилая вонь может повредить мозг.

— Не хочу слышать это от суицидальной мрачной суки. Ты ничего не делаешь, потому что слаба и глупа. Если ты сдохнешь, сраные налоги, вероятно, резко снизятся. Знаю, ты просто должна поторопиться и убить себя. Таким образом мы больше никогда друг друга не увидим. Беспроигрышный вариант.

— Ты псина, помеченная за свои преступления, проигравшая капитану. По крайней мере ты должен следить за собой.

— Я, ёб твою мать, не настолько слаб, чтоб не зарезать тебя, сука! Капитан в 20000 раз лучше тебя!

— Ты выпендриваешься, как головорез. Иди откопай какие-нибудь никчемные камни в горах или что-то вроде этого, варварская обезьяна. Какой корм я должна для тебя купить?

— Не смейся над нашей работой, стерва! Ты жила роскошной жизнью благодаря золоту, которое мы выкопали!

— Ха, такой тупица как ты только и умеет копать? В твоих же интересах послушно слушать, что тебе говорят дворяне, дикарская обезьяна.

— Стерва! Я, блять, прикончу тебя!

Барбас и Риглетт вечно перекрикивали друг друга.

Некоторое время потешив себя этим зрелищем, Ноэль, наконец-то, вмешалась с: "Ладно, ладно, хватит, хватит вам уже".

— Эй, хорошо, что вы ладите, но мы сейчас очень заняты. Мы должны все закончить к утру.

— М-мы ладим!? Капитан, ваши глаза сгнили? Во-первых, использовать этих головорезов в качестве своих подчинённых — определённо отвратительно. Я думаю, вам следовало тщательнее почистить эти грязные очки, но уже явно слишком поздно.

Риглетт быстро высказала всё, что думала. Барбас отпихнул её со своего пути.

— Эй, капитан, мы должны побыстрее выбросить этот кусок дерьма. Тогда мы дадим ей урок. Она смеет принижать нас, даже при том, что сама не может сделать ничего! Я не выдержу!

— Я уже сказала, что у нас нет времени, знаешь ли. Может ты меня не слышал? Тогда следует ли мне сказать это ещё раз?

Улыбка Ноэль сменилась серьёзным выражением лица, и Барбас вместе с Риглетт немедленно выпрямились, а их лица застыли, ведь в руках Ноэль были её боевой молот и железные гвозди.

— Барбас, возьми 100 человек и иди вперёд, чтобы забрать их припасы. Я возьму оставшихся и уничтожу их штаб. Мы встретимся на складе.

— Р-разве это не слишком грубый план? Это смело, но...

— Это потому, что враг сейчас совершенно не готов. Если мы будем действовать быстро, я уверена — всё пройдет хорошо. На самом деле сейчас практически единственная возможность действительно сделать это.

— Если капитан приказывает — ничего не поделать, да? Что если там ничего нет? Что если они солгали из-за страха перед смертью?

— Если там ничего нет, дай им что-нибудь суровое, чтобы отблагодарить их. Так что в любом случае всё будет хорошо. Если нет — по крайней мере мы погуляем под луной.

Ноэль рассмеялась. Они не знали, какие бы у неё были глаза, если бы они солгали ей. Их умы захватило ужасное предчувствие.

— Кроме того, к чёрту сделку, разве не будет плохо, если кто-нибудь из них убежит? Если мы отпустим их, они сразу же всё расскажут своим товарищам.

Барбас грубо пнул несколько пленных солдат.

— Уговор есть уговор, поэтому мы должны отпустить их. Ну, что произойдёт после этого — это уже другая история.

Командир взвода неожиданно разозлился на подтекст, стоявший за словами Ноэль. В конце концов он помогал только ради безопасности своих людей. Если не это, он бы ничего не выдал.

— Эй, что ещё за "другая история"! Разве мы не договорились, что ты отпустишь их!?!?

— Агась, согласно уговору, мы сделаем вид, что не заметили вас. Я простила вас, что насчёт жителей деревни, которую вы собирались атаковать? Ходят слухи, что вы уже появлялись здесь, знаешь ли. Может есть и те, кто всё ещё зол на вас.

— Не еби мне мозги! Сделка защищает моих людей!

— А-ха-ха, но мы не будем активно защищать тебя, знаешь ли. Ладно, с этим всё решено, а я весьма занята...

Уходя, Ноэль, как будто потеряв к ним всякий интерес, посоветовала им сделать всё возможное. На её месте появилась толпа разгневанных деревенских жителей, несущих мотыги, серпы, топоры и другой сельскохозяйственный инвентарь. У них не было никакой жалости к тем, кто сжигал их пищу и крал припасы. Риглетт вышла вперёд и ледяным тоном пробормотала, что она пришла за командиром взвода, а затем увела его, оставив деревенских жителей наедине со всё ещё связанными пленниками.

— Вы ублюдки, вы думаете, вам это сойдёт с рук!? Если вы тоже солдаты, у вас должно быть хоть какое-то сочувствие! Я умоляю вас, пожалуйста, спасите моих людей!

— Как и было обещано, я не убила их. Не вижу в этом никаких проблем. Кроме того... — Ноэль повернулась, сверкая радостной улыбкой, — мир переполнен бессмысленными вещами, разве не так? Так что тут действительно ничего не поделать. Если ты не думаешь также, по крайней мере хоть немного — ты не сможешь жить в этом мире.

Закончив отчитываться перед отцом после возвращения в столицу, немного отдохнув в своей комнате, Риглетт открыла блокнот. Уилм выглядел так, будто он не верил в то, что услышал, и Риглетт также было смешно, когда она представляла это. Ноэль совершила налёт с Бандой

белых муравьёв на склад на границе между Коимброй и Бахаром. Как только они вернули украденные припасы, они сразу же организовали атаку на заставу бахарцев, стражники которой патрулировали границу. Они зашли так далеко, что совершили набег на склады Бахара, и проявили просто демоническую храбрость, успешно ударив и украв припасы бахарцев. Риглетт, естественно, сомневалась в этой истории, но, когда ей показали полностью забитые склады, сомнений больше не оставалось. Там было достаточно, чтобы с лёгкостью поделиться с деревнями, которые раньше подвергались набегам.

— Воистину, как чудовищно. Она почти как демон из старых сказок.

Грол был в таком хорошем настроении, что открыто похвалил её, и даже наградил Крестом Коимбры. В итоге, если Ноэль преуспеет в следующем задании, её могут повысить до среднего тысячника. Как будто она наслаждалась своим буйством, непрерывно разрушая всё вокруг, начиная с мятежа. Банду белых муравьёв, более чем хорошо показавшую себя во время судебного разбирательства, благодаря их успеху приняли в армию Коимбры. Тем не менее корпус Барбаса остался в подчинении Ноэль. Около 500 бывших землекопов получили должности в армии. Было довольно очевидно, что жалования сотника недостаточно для содержания такой толпы, однако они, разумеется, всё равно присоединились к силам Ноэль.

— С военной доблестью, спокойным суждением и лидерскими способностями, которые она показала при подчинении Банды белых муравьёв, похоже, что эта девушка имеет все задатки легенды.

У неё были свои недостатки, но Риглетт не думала, что у неё есть хоть какая-то надежда быть похожей на неё. Она задавалась вопросом, неужели кровь Уилма и знаменитая родословная — единственное, в чём она превосходит Ноэль. Остальных её навыков явно не хватало. Риглетт не могла отрицать это. Можно было безошибочно утверждать, что теперь, получив одобрение наместника, Ноэль будет продолжать продвигаться по карьерной лестнице в армии Коимбры. Как её помощник, Риглетт должна была стать свидетельницей этого из-за приказов своего отца. Но, несмотря на всё это, скорее всего Ноэль будет героем очень недолгое время. Уилм предал Грола. Доказательством этого было то, как он сблизился с Амилем из Бахара. В какой-то момент он, скорее всего, собирался использовать своё положение генерал-майора армии Коимбры чтобы что-то предпринять. Это будет означать конец Грола и финальным занавесом героической драмы Ноэль. Риглетт не любила Уилма, но она не сомневалась в его навыках планирования. Она не собиралась сдавать своего отца Гролу. Ей было абсолютно всё равно, кто находится на вершине власти. Её уже не волновало, каким будет результат.

— Глупо, несравненно глупо.

Риглетт взяла кинжал и поднесла его к своей шее. Раньше она много раз думала о собственной смерти, однако она никогда прежде не видела реальность того, насколько незначительной она была, и не осознавала полного отсутствия у себя способностей. Ничего хорошего не произойдёт, если она продолжит влачить своё жалкое существование, даже если Уилм получит власть над Коимброй. Её отец и брат всё равно издевались над ней, и Уилм всё равно считал её бесполезной дочерью. Она думала, что однажды проявит себя, но это была просто мечта. Дурак всегда останется дураком. Этот варвар Барбас был прав, поэтому она подумала, что будет лучше, если она просто умрёт.

— Никто бы не расстроился, если бы я умерла. Ах, так глупо.

Но в этот раз всё было по-другому, сейчас у неё было желание пойти до самого конца. Усталость была сильнее её страха. Она иронично мысленно поблагодарила Ноэль. Уилм и Лойе, без сомнения, обрадуются, когда этот груз исчезнет с их плеч. Великолепно выругавшись, Риглетт приготовилась в последний раз взмахнуть своим кинжалом.

— О, так это стандартное самоубийство в Коимбре. Похоже будет много крови. Чиста будет той ещё работкой.

— Пф-ф! Капитан Ноэль, что вы здесь делаете!?

— Ты не отвечала на стук, а дверь была не заперта, так что я вошла. Прости?

Ноэль мгновенно перепрыгнула разделяющее их пространство и схватила руку Риглетт с кинжалом.

— То, чему меня научили — это направлять лезвие в центр. Это определённо убьёт тебя. Только, кажется это будет больно.

Ноэль закрыла один глаз и потерла своё горло. И хотя Риглетт была ошеломлена, вскоре она разозлилась.

— Почему вообще вы, новый герой Коимбры, пришли сюда? Вы пришли посмеяться над глупой женщиной, чья единственная ценность — её кровь?

— Эм, ну, Синтия сказала, что ты странно ведёшь себя, так что я должна была проверить. И, ну, я подумала заскочить к тебе, пока была тут.

— Тогда не могли бы вы сейчас уйти? Не имеет значения, жива я или нет, так ведь? Это никак на вас не повлияет. Честно говоря, вы настоящая заноза в заднице.

Риглетт щёлкнула языком, пытаясь прогнать Ноэль. Технически их армейское звание было одинаково, но это было не подходящим отношением к вышестоящему офицеру. Она рисковала получить удар боевого молота с пояса Ноэль, и так как её полностью устраивал такой результат, Риглетт намеренно хамила Ноэль.

— Ну, всё так и есть. Понимаешь, умирать в такой ясный солнечный денёк, как сегодня — глупо, да? — говоря это, Ноэль отодвинула шторы, наполняя комнату светом из окна. Небо определённо было раздражающе чистым.

— Какое отношение погода имеет к смерти!? Это глупо!

— Они суперсвязаны. Я не хочу умереть в солнечный день. Я буду слишком занята поглощением солнечного света. Смерть в солнечный день была бы ху-у-удшей, — Ноэль беззаботно рассмеялась.

С таким глупым лицом военные подвиги этой девушки становились как-то неприемлемыми. Уже было два случая, в которых она захватывала лидера мятежной группы. Она не соответствовала термину "герой".

— Тогда умри под дождём.

— Этого тоже не произойдёт. Смерть в поганый день под дождём была бы абсолютно ужасной. Даже если ты умрешь — быть убитой под дождём — это отстойно. Я также не хотела бы умереть в пасмурный день, это было бы слишком беззаботно.

— Ясно — не хорошо, дождь — не хорошо, облака — не хорошо? В таком случае ты вообще собираешься умирать?

Риглетт смотрела на неё с отвращением, и Ноэль глубоко кивнула.

— Верно. Я не умру, пока не найду счастье. Мне нужно защитить моё обещание всем.

— Счастье? Пф-ф, ты говоришь, что хочешь стать счастливой, но не знаешь, как. Ты дура?

— Агась, вот почему я ищу его.

— Если ты не знаешь, что такое счастье, искать его — это абсурд. Ты действительно дура?

Риглетт продолжала издеваться над ней, но Ноэль лишь кивнула с легкой улыбкой.

— А-ха-ха, это может быть правдой.

— Это не «может быть», а абсолютная правда. Ты явно дура.

— Ну, если это говоришь ты — ничего не поделать. В конце концов в этом мире полно всяких абсурдных вещей.

Весело пробормотав это, Ноэль начала обоими руками играть с волосами Риглетт.

— Ч-что вы делаете!?

— Ты оскорбляешь людей, и ты ругаешься на них, и когда это происходит — твои глаза сияют супермрачно. Это то, что ты получила от своей семьи интриганов. Прямо, как твой отец.

— Это такой сомнительный комплимент?

— Неа, я хвалю тебя, знаешь ли.

Пробормотав: "Вот как?", — Риглетт выпрямилась, чтобы отойти от Ноэль со своим ножом, но села, так как ей нужно было всё обдумать.

— О, ты решила не умирать?

— Я исчерпала свою силу воли вашими тупыми разговорами. Я отложу свою смерть на какое-то время.

— Ясненько. Итак, не хотела бы ты поискать способ стать счастливой вместе со мной? Синтия тоже помогает в поиске, так что если нас будет трое, держу пари, мы быстро...

— Мне придётся отказаться, — Риглетт раздражённо продолжала говорить, накрутив прядь своих чёрных волос вокруг пальца. — Ну, даже если бы вы разделили со мной какое-то счастье, я могла бы помочь вам найти лишь малую часть.

Она резко захлопнула свой рот, вышедший из-под контроля, но было слишком поздно: лицо Ноэль озарила яркая ухмылка.

— Ага, я обещаю! Значит мы вместе ищем счастье, да?

Ощущая себя, как будто какой-то высокомерный поклонник пытался уговорить её, Риглетт положила голову на стол.

«Почему это произошло, она же ничего не понимает. Если я хочу умереть, я не могу позволить себе быть втянутой в её глупости. Я не понимаю её»

Взглянув на Ноэль, Риглетт заметила, что та потягивалась, купаясь в солнечных лучах. Её изначально красные волосы начали сверкать под солнечным светом. Её бледная кожа покрылась розовым оттенком, и Риглетт была очарована мерцающим светом, окружавшим Ноэль. На мгновение Риглетт даже задумалась, может Ноэль в самом деле была каким-то злым духом, который принял форму цветка.

— А-а-ах, кажется сегодня тоже будет чудный денёк. О, возможно сейчас я почувствовала какое-то счастье.

— Это уже был худший для меня день. Я, наконец-то, тоже успокоилась. Это всё какая-то идиотская ошибка.

— Слишком плохо. В таком случае я дам тебе кое-что, что сделает тебя счастливой.

Сказав эти слова весёлым тоном, Ноэль бросила Риглетт трубу, которая висела у неё на поясе. Это была сигнальная труба для передачи приказов.

— Что я должна с этим делать?

— Это моё драгоценное сокровище, но я отдам его тебе. В конце концов ты же мой бесценный помощник.

— Немного поздновато, но мне это не нужно, так что я верну её.

Она протянула её Ноэль, но та отрицательно покачала головой.

— Я не возьму то, что уже отдала. Вот так это устроено.

— Ничего не понимаю. Ваши действия слишком нелогичные.

— Вот как?

— Да.

Устало вздохнув, Риглетт пристегнула трубу к поясу. Если она ещё больше будет волноваться о тупости происходящего, это повлияет на её способности к службе в армии. Она уже решила, что лучше всё закончить побыстрее просто подыграв. Отвращение и гнев к Ноэль, а затем явная глупость, которой та закидала Риглетт, её желание умереть куда-то исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/272884>